

ТЕОРИЯ И МЕТОДИКА ОБУЧЕНИЯ И ВОСПИТАНИЯ THEORY AND METHODOLOGY OF TRAINING AND EDUCATION

Научная статья
УДК 372.881.1

Педагогические науки
<https://doi.org/10.26907/2658-3321.2024.7.1.19-28>

ПРЕИМУЩЕСТВА ЯПОНСКОГО ИСТОРИЧЕСКОГО РОМАНА КАК СРЕДСТВА ФОРМИРОВАНИЯ ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКОЙ КОМПЕТЕНЦИИ

М.И. Прокофьев

*Институт иностранных языков, Московский городской педагогический университет,
Москва, Россия*

prokofevmi@mgpu.ru, <https://orcid.org/0009-0007-3267-3663>

Аннотация. Японское общество в своём развитии прошло множество этапов, которые сделали его крайне аутентичным и не похожим на иные этнические социумы. Эта уникальность проявляется и в японском языке, структура которого содержит большое количество различных нюансов, делая его уникальной языковой системой. В связи с этим особую значимость при обучении японскому приобретает формирование лингвокультурологической компетенции, владение которой позволяет осуществлять максимально эффективную коммуникацию в силу учёта экстралингвистических особенностей, занимающих значимую позицию в общении японцев. В настоящее время не существует полноценных русскоязычных пособий, направленных на формирование данной языковой компетенции, а потому актуальной является проблема поиска оптимальной технологии, а также выбор соответствующих языковых материалов, позволяющих выполнять поставленную задачу. В данном исследовании в качестве средства формирования лингвокультурологической компетенции при обучении японскому языку предлагаются японские исторические романы. Расцвет данного жанра пришёлся на середину XX века, а произведения, относящиеся к нему, сочетают в себе реалистичную историю японского средневековья и психологизм литературы эпохи модерна. Это делает данные романы богатым источником языкового материала, используемого в разнообразном контексте, что может оказать положительное влияние на формирование лингвокультурологической компетенции. Кроме того, в произведениях, относящихся к данному жанру, выпукло демонстрируется характерная для Японии социальная вертикаль, взаимоотношения внутри которой влияют на выбор языковых средств. Также важным преимуществом применения исторических романов в образовательном процессе является возможность предугадывания студентами содержания последующего текста в силу того, что фабула сюжета, основывается на исторических событиях.

Ключевые слова: лингвокультурологическая компетенция; японский язык; японский исторический роман; предугадывание; социальная вертикаль

Для цитирования: Прокофьев М.И. Преимущества японского исторического романа как средства формирования лингвокультурологической компетенции. *Казанский лингвистический журнал*. 2024;7(1): 19–28. <https://doi.org/10.26907/2658-3321.2024.7.1.19-28>

Original article

Pedagogy studies

<https://doi.org/10.26907/2658-3321.2024.7.1.19-28>**ADVANTAGES OF THE JAPANESE HISTORICAL NOVEL AS A MEANS OF DEVELOPING LINGUOCULTURAL COMPETENCE****M.I. Prokofev***Institute of Foreign Languages, Moscow City Pedagogical University, Moscow, Russia
prokofevmi@mgpu.ru, <https://orcid.org/0009-0007-3267-3663>*

Abstract. Japanese society has gone through many stages in its development that have made it extremely authentic and different from other ethnic societies. This uniqueness is manifested in the Japanese language, which structure contains many different nuances, making it a unique language system. In this regard, the formation of linguocultural competence, that includes capability of making the most effective communication due to the consideration of extra-linguistic features, is of particular importance in teaching Japanese. There are no full-fledged Russian-language aids aimed at the formation of the competence. Moreover, research of the optimal technology, as well as the choice of appropriate language materials is relevant. In this study, Japanese historical novels are proposed as a means of forming linguocultural competence in Japanese language teaching. This genre flourished in the middle of the twentieth century, and the works belonging to it combine the realistic history of the Japanese Middle Ages and the psychologism of modernist literature. This makes these novels a rich source of linguistic material used in a variety of contexts, which can have a positive impact on the formation of linguocultural competence. In addition, works belonging to this genre clearly demonstrate the social vertical characteristic of Japan, the relationships within which influence the choice of linguistic means. Also, an important advantage of using historical novels in the educational process is the possibility for students to anticipate the content of the subsequent text because the plot is based on historical events.

Keywords: linguocultural competence; Japanese language; Japanese historical novel; anticipation; social vertical

For citation: Prokofiev M.I. Advantages of the Japanese Historical Novel as a Means of Forming Linguocultural Competence. *Kazan Linguistic Journal*. 2024;7(1): 19–28. (In Russ.). <https://doi.org/10.26907/2658-3321.2024.7.1.19-28>

Современная эпоха предъявляет обновленные требования к иноязычному образованию. Так, лингводидактика постмодерна направлена на то, чтобы «сформировать у студента междисциплинарное видение мира, а не наполнять его сознание конкретными знаниями и умениями» [1, с. 6]. Кроме того, важно учитывать, тот факт, что «одной из ключевых доминант современного поликультурного, многоязычного образования является культуросообразность образования» [2, с. 15]. Иными словами, особое значение приобретает применение в процессе обучения языку культурноориентированных подходов. Поскольку «стратегической целью изучения иностранного языка является формирование профессиональных и коммуникативных навыков, которые обеспечивают их готовность участвовать в ... межкультурной коммуникации с представителями иных языковых и культурных обществ» [3, с. 758], особую актуальность приоб-

ретает формирование лингвокультурологической компетенции – способность обучающегося воспринимать лингвокультурологическую информацию, содержащуюся в языковых единицах [4, с.454–455].

Особую значимость освоение данной компетенции приобретает при изучении японского языка, поскольку коммуникация в данной языковой системе в большинстве случаев опирается на восприятие затекстовых содержаний [5, с. 179–180]. Кроме того, важную роль лингвокультурологическая компетенция играет и в формировании тезауруса как «структурированных знаний, которыми руководствуется субъект при оформлении своей речи» [6, с. 37]. Происходит это за счет того, что она предполагает «знание ... обучающимися семантики культурно маркированных языковых единиц и их национально-исторического фона в контексте межкультурного взаимодействия» [7, с. 441]. Мы считаем, что оптимальным средством формирования данной компетенции является японский исторический роман.

В первую очередь, необходимо определить жанровые рамки данного литературного направления. Исследователи определяют данный термин следующим образом: «художественное произведение, темой которого является историческое прошлое» [8, с. 12]. При этом особое внимание уделяется тому, что героями произведения являются реальные исторические личности, а значимые исторические события занимают большую часть повествования. Эти характерные черты сохранились и в произведениях писателей Страны восходящего солнца. Однако появление их на японском архипелаге произошло практически через столетие после того, как данный жанр начал покорять европейскую литературу – во второй четверти XX века. В то же время важно подчеркнуть, что полного заимствования жанра не произошло. Он был адаптирован в соответствии с местными литературными традициями.

Так данные произведения приобрели размах сопоставимый с эпопеями, охватывая десятилетия исторических событий, с детальной тщательностью описывая происходящее. Несмотря на это японские исторические романы пе-

реляли самые главные характеристики у западных образцов: главным героем произведения все также становилась реальная историческая личность, а основные этапы развития сюжета романа соответствуют документально зафиксированным событиям. При этом отдельные детали происходящего воссоздаются исключительно посредством фантазии писателя. В рамках нашего исследования мы предлагаем использовать чтение японских исторических романов в оригинале в качестве средства формирования лингвокультурологической компетенции. Ниже мы хотели бы представить несколько факторов, способствующих, на наш взгляд, такому выбору. В качестве источника примеров мы возьмём роман Ёсикава Эйджи «新平家物語», название которого мы предлагаем переводить как «Новое сказание о Хэйкэ». Поскольку в настоящий момент не существует опубликованного перевода данного произведения с японского, все представленные в рамках данной работы отрывки на русском выполнены непосредственно нами.

Во-первых, произведения данного жанра обладают богатым языковым потенциалом, включающим в себя различные проявления стандартного японского языка. Авторский текст в соответствии с нормами японской художественной литературы написан с использованием простых форм глагола, что, в определённом смысле, сокращает дистанцию между писателем и читателями. Например:

不意に、体じゅうから出たかれの聲が、人びとの耳をしびれるほど打った。(«Его резкий возглас, шедший как будто откуда-то из груди, казалось парализовал всех вокруг»). В этой фразе заключительный глагол 打った *utta* стоит в простой форме прошедшего времени [9, с. 308]. Также простые формы могут встречаться и в прямой речи персонажей, причём, они будут использоваться для демонстрации фамильярного, а часто и грубого стиля речи. だが、貴様までが、みたいな迷信をいうからだ。(«Но даже ты произносишь подобные предсказания»). Здесь используется простая форма связки です – だ

да, кроме того, употребляется и грубое местоимение 貴様 *кисама* «ты», которое стилистически дополняет композицию всей фразы, придавая ей большую фамильярность.

Поскольку японское средневековье отличается сильной социальной стратификацией, в данных произведениях встречается большое количество коммуникативных ситуаций, в которых взаимодействуют представители разных социальных групп, что находит своё отражение в выборе используемых языковых средств. Чаще всего это достигается посредством использования *кэйго* – вежливого стиля японской речи. どうして、孔子の誕生日が、二十一日と、お分かりになりますか？ («Вы помните о том, что 21 числа день рождения Конфуция?»). На использование вежливого стиля указывает конструкция *お...になります* *о...-ни наримасу*, демонстрирующая то, что речь идёт про второе лицо, стоящее выше по положению [10, с. 344].

Реже встречаются фразы нейтрально-вежливым стиле. Это объясняется тем, что во времена, описываемые в произведении, в устной речи к нему прибегали достаточно редко. Однако, так называемое *тэйнэйго* можно было встретить, например, в женской речи при обращении к близким родственникам. Вот как, к главному герою обращается его мачеха: 平太、ばちがあたりますぞ («Хэйта, ты будешь наказан за это!»). На то, что фраза относится к данному стилю указывает суффикс вежливости *ます* *масу*, стоящий после второй основы глагола *あたり* *атару* [9, с. 125].

Безусловно, художественный неадаптированный текст на японском языке будет вызывать трудности у обучающихся вне зависимости от того, на какой стадии обучения они находятся. Однако преодолению трудностей данного рода может способствовать следующее свойство японских исторических романов.

Важную роль в процессе чтения как вида речевой деятельности играет предугадывание. Особенно заметную роль оно начинает играть при чтении на

иностранным языке, когда читателю может встретиться достаточное количество незнакомых языковых элементов. В данной ситуации особое значение приобретает то, насколько читающий представляет себе содержание текста в целом и то, какие лингвистические нюансы оно может повлечь за собой, в частности. В связи с жанровыми особенностями японских исторических романов обучающиеся могут предполагать ход событий в общих чертах и учитывать бытовые обстоятельства той эпохи, в которой развиваются события. Все это может облегчить им работу с текстом, поскольку даже, если они не будут уверены в том, как именно стоит переводить тот или иной фрагмент текста, они смогут с высокой долей вероятности распознать его содержание [11, с. 105]. В качестве примера мы хотели бы привести главу, описывающую смерть семилетнего императора Антоку. Она называется 死の清掃 («Очищение смертью») и посвящена трагедии, которая завершила политическую гегемонию Тайра – битве при Данно ура. Вторая часть главы начинается с фразы みかどのお側に残っている女房 («Придворные дамы, остающиеся при императоре»), что сразу отсылает к тому печально известному эпизоду, когда мать императора бросилась в воду с ребенком на руках [12, с. 88]. Таким образом, читатели, изучающие японский язык, а не владеющие им на уровне носителя, получают возможность предугадать содержание последующих предложений, опираясь на обнаруженные ими знакомые языковые единицы и известный исторический контекст.

С другой стороны, если обучающиеся будут полностью знать сюжет произведения, это может отбить у них мотивацию к чтению в целом. Эта проблема решается с помощью ещё одного специфического свойства японских исторических романов. Оно заключается в том, что в настоящее время данный жанр не только остаётся одним из практически неисследованных проявлений литературы Страны восходящего солнца, но и, более того, не существует полных переводов этих произведений с японского языка. Например, единственный опубликованный перевод 新平家物語 занимает около 600 страниц в то время, как японская версия – порядка 3000. Однако дело не только в объёме, но и в содер-

жании подобных изданий. Поскольку выполняются они, в большинстве своём, людьми, не работающими с японской культурой, большое количество культурологической информации остаётся за рамками перевода. Например, в переводе Л. А. Игоревского встречается следующая фраза «младшая из девушек, носила волосы по-детски – уложенные узлом на затылке», в то время как в оригинале речь об иной причёске [13, с.106]. 妹はまだうない髪の童女である [14, с. 75] – «младшая сестра была ещё подростком, носившей причёску унай». Такая стрижка предполагала волосы до плеч с прямым пробором, но не узел.

Таким образом, мы можем говорить о том, что работа с японским текстом исторического романа – задание уникальное, поскольку у обучающихся будет дополнительная мотивация работать с данным текстом, так как они будут своего рода «первооткрывателями», знакомясь с материалами, неизвестными русскоязычной публике. Мотивация является важной составляющей любого образовательного процесса и значимость ее только возрастает по мере того, как растет сложность выполняемых задания. Работа с аутентичными японскими текстовыми материалами представляет сложность и для дипломированных специалистов. Поэтому подобная «способность» исторических романов представляется также важным фактором, оказывающим существенное влияние на выбор его в качестве лингводидактического инструмента.

Избегая в данной работе обоснования выбора той или иной методики формирования лингвокультурологической компетенции при обучении японскому языку, мы стремились продемонстрировать эффективность использования текстов японских исторических романов, чтение которых может быть выбрано в качестве основного инструмента для формирования лингвокультурологической компетенции. Это объясняется тем, что произведения данного жанра, написанные в большинстве своём не так давно (менее столетия назад), используют нормы современного стандартного японского языка. Это, в свою очередь, позволяет говорить о том, что лингвокультуремы, актуальные сегодня, встречаются и в тексте выбранных нами произведений. Что не менее важно, масштаб

и вариативность содержания романов даёт обучающимся возможность встретить их употребление в разном контексте, вне зависимости от которого данные лексические единицы будут сохранять собственное лингвокультурологическое значение. Эта «стабильность» на фоне общей изменчивости языковых и сюжетных обстоятельств, а также те коллокации, которые будут сопровождать данные лексемы (в японских исследованиях выделяют такую группу коллокаций как «коллокационные идиомы» – «сочетания, которое является устойчивым выражением на грани фразеологизмов» [15, с. 167]), создаст оптимальные условия для формирования лингвокультурологической компетенции японского языка.

Очевидно, чтение подобного рода текстов: несколько устаревших и неадаптированных – задача достаточно трудоёмкая. Однако определенные характеристики выбранных произведений способны это компенсировать. Во-первых, основой сюжета этих произведений является история Японии, которая должна быть знакома, обучающимся, чей уровень языка достаточен для того, чтобы читать данные тексты. Ключевые персонажи, основные события, важные «сюжетные» повороты – всё это не станет новым для учащихся, но напротив, будучи им знакомым, позволит быстрее адаптироваться к тексту, предугадывать последующее содержание произведения. Кроме того, особую ценность произведений данного жанра составляет то, что они практически не исследованы как в русскоязычной японистике, так и за рубежом. Это может повысить мотивацию к дальнейшей работе с текстом у обучающихся, так как они являются одними из первых кому приходится исследовать данный аутентичный материал.

В свете всего вышесказанного мы хотели бы ещё раз обратить внимание на те, положительные стороны, которыми обладают японские исторические романы с точки зрения лингводидактики. Являясь своеобразной формой синтеза западного и восточного в японской литературе, они предлагают широкий спектр возможностей для использования их в процессе обучению языку Страны восходящего солнца, в частности, при формировании лингвокультурологиче-

ской компетенции, которая позволяет учитывать «универсальные и специфические характерные поведенческие и коммуникационные черты различных наций» [16, с. 541].

Список литературы

1. Бокова Т.Н., Морозова В.И. Влияние идей постмодернизма на высшее образование в России. *Проблемы высшего образования и современные тенденции социогуманитарного знания (VIII Арсентьевские чтения)*. 2020;27–31. DOI 10.31483/r-63955.
2. Языкова Н. В. Эволюция парадигм в лингводидактике глазами современника. *Иностранные языки в школе*. 2019;5:12–17.
3. Tareva E. G, Tarev B.V. The assessment of students' professional communicative competence: new challenges and possible solutions. *XLinguae*. 2018;11(2):758–767. DOI 10.18355/XL.2018.11.02.59. (На англ. яз.)
4. Носова Е.С. Место лингвокультурологической компетенции в системе обучения родному. *Известия российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена*. 2008;37(80):453–456.
5. Изотова Н.Н. Этнокультурные особенности стиля японской коммуникации. *Вестник МГИМО-Университета*. 2012;6(27):179–182. <https://doi.org/10.24833/2071-8160-2012-6-27-179-182>
6. Абдулмянова И.Р. Формирование профессионального тезауруса личности как цель профессионального образования. *Вестник Томского государственного педагогического университета*. 2010;2(92):36–39.
7. Бастриков Д. А. Методический эксперимент как инструмент развития лингвокультурной компетенции иностранных. *Казанский лингвистический журнал*. 2022;5(4):437–450. DOI 10.26907/2658-3321.2022.5.4.437-450
8. Жачемукова Б.М., Бешукова Ф.М. Художественная специфика жанра исторического романа. *Вестник Адыгейского государственного университета*. 2011;1:11–17.
9. Нечаева Л.Т. *Японский язык для начинающих Ч.1 Москва: Московский Лицей; 2011.*
10. Нечаева Л.Т. *Японский язык для начинающих Ч.2 Москва: Московский Лицей; 2016.*
11. Федянина В.А. Лингвострановедческий компонент содержания занятий по истории и культуре Японии. *Вестник Московского городского педагогического университета*. 2010;2:99–104.
12. Стрельцов Д.В. *История Японии*. Москва: Аспект пресс; 2018.
13. Ёсикава Э. *История Хэйкэ* Москва: ЗАО Центрполиграф; 2004.
14. Ёсикава Э. *Полное собрание сочинений Ч. 33*. Токио: Коданся; 1967. (на яп. яз.)
15. Нурғалиев И.Р. Понятие «коллокация» в русском, английском и японском языках. *Научный старт – 2022*. 2022;164–169.
16. Марковский А. В. Актуальные проблемы языкознания и культуры общения. *Казанский лингвистический журнал*. 2022;5(4):535–546. DOI 10.26907/2658-3321.2022.5.4.535-546.

References

1. Bokova T.N., Morozova V.I. Influence of postmodernism ideas on higher education in Russia. *Problems of higher education and modern trends of socio-humanitarian knowledge (VIII Arsentiev Readings)*. 2020;27–31. DOI 10.31483/r-63955. (In Russ.)
2. Yazykova N.V. A contemporary's view on the evolution of paradigms in tfl methodology. *Foreign languages at school*. 2019;5:12–17. (In Russ.)
3. Tareva, E. G., Tarev B.V. The assessment of students' professional communicative competence: new challenges and possible solutions. *XLinguae*. 2018;11(2):758–767. DOI 10.18355/XL.2018.11.02.59.

4. Nosova E.S. Place of linguocultural competence in the system of teaching the native language. *Izvestia: Herzen University Journal of Humanities & Sciences*. 2008; 37(80):453–456. (In Russ.)
5. Izotova N.N. Ethno-cultural characteristics of Japanese communication style. *MGIMO Review of International Relations* [Internet]. 2012;(6(27)):179–82. DOI10.24833/2071-8160-2012-6-27-179-182_(In Russ.)
6. Abdulmyanova I.R. Formation of professional personal thesaurus as a goal of the professional education. *Tomsk state pedagogical university bulletin*. 2010;2(92):36–39. (In Russ.)
7. Bastrikov D. A. Methodological experiment as a tool for the development of linguocultural competence of foreign. *Kazan linguistic journal*. 2022;5(4):437–450. DOI 10.26907/2658-3321.2022.5.4.437-450 (In Russ.)
8. Zhachemukova B.M., Beshukova F.M. Artistic specificity of the historical novel genre. *Bulletin of Adygeya State University*. 2011;1:11–17. (In Russ.)
9. Nechaeva L.T. *Japanese language for beginners* Part 1. Moscow: Moscow Lyceum; 2011. (In Russ.)
10. Nechaeva L.T. *Japanese language for beginners* Part 2. Moscow: Moscow Lyceum; 2016. (In Russ.)
11. Fedyanina V.A Linguistic and regional studies components in teaching history and culture of Japan. *Bulletin of Moscow City Pedagogical University*. 2010;2:99–104. (In Russ.)
12. Streltsov D.V. *History of Japan*. Moscow: Aspect Press; 2018. (In Russ.)
13. Yoshikawa E. *Heike History*. Moscow: ZAO Tsentrpoligraf; 2004. P. 606. (In Russ.)
14. Yoshikawa Eiji. *Complete Works*. Ch. 33 Tokyo: Kodansya; 1967. P. 487. (In Japanese).
15. Nurgaliev I.R. The concept of "collocation" in Russian, English and Japanese languages. *Scientific Start – 2022*. 2022;164–169. (In Russ.)
16. Markovsky, A. V. Actual problems of linguistics and culture of communication. *Kazan linguistic journal*. 2022;5(4):535–546. DOI 10.26907/2658-3321.2022.5.4.535-546. (In Russ.)

Авторы публикации

Прокофьев Михаил Иванович – ассистент

кафедра японского языка ИИЯ МГПУ
Москва, Россия

Email: prokofevmi@mgpu.ru

<https://orcid.org/0009-0007-3267-3663>

Раскрытие информации о конфликте интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Информация о статье

Поступила в редакцию: 04.02.2024

Одобрена после рецензирования: 20.02.2024

Принята к публикации: 27.02.2024

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Информация о рецензировании

«Казанский лингвистический журнал» благодарит анонимного рецензента (рецензентов) за их вклад в рецензирование этой работы.

Authors of the publication

Prokofev Mikhail Ivanovich – Assistant

Department of the Japanese language, IFL MCU
Moscow, Russia

Email: prokofevmi@mgpu.ru

<https://orcid.org/0009-0007-3267-3663>

Conflicts of Interest Disclosure

The author declares that there is no conflict of interest.

Article info

Submitted: 04.02.2024

Approved after peer reviewing: 20.02.2024

Accepted for publication: 27.02.2024

The author has read and approved the final manuscript.

Peer review info

Kazan Linguistic Journal thanks the anonymous reviewer(s) for their contribution to the peer review of this work.